

Одной катастрофы достаточно

Западу следует отказаться от попыток превратить Венесуэлу во вторую Сирию

Читайте эту статью на немецком языке

Венесуэла, конечно, – не Сирия, а президент Мадуро – не Башар аль-Асад. Латинская Америка и Ближний Восток – разные миры не только географически. И все же у этих охваченных кризисом стран есть общее: они оказались на мушке у Вашингтона. В Сирии США и их союзники попытались осуществить смену режима и потерпели неудачу. В богатой нефтью Венесуэле они пытаются сделать то же, но, похоже, и там обречены на провал, так как военные встали на сторону Мадуро. В то же время повысился градус напряжения в отношениях между Америкой и Россией, так как Москва встала на сторону диктаторов. А расхлебывать такие геополитические головоломки в первую очередь приходится местному населению, условия жизни которого из-за войны, насилия и бедственного экономического положения становятся все хуже.

Война в Сирии началась в 2011 году вследствие арабского восстания. Демонстрации главным образом против коррупции и отсутствия экономических перспектив в различных городах, носившие вначале мирный характер, были жестоко подавлены силами безопасности Асада. После этого протесты обострились. Параллельно с этим во всем большем масштабе они попадали под контроль джихадистов, среди которых преобладали выходцы из Ирака – родины «Исламского государства». В рассекреченном документе разведывательного управления Министерства обороны США от 12 августа 2012 года прямо говорится, что «движущей силой восстания в Сирии» являются различные исламские группировки, в том числе «Исламское государство». Западные страны, государства Персидского залива и Турция, стремившиеся к смене режима, приветствовали бы возникновение региона под управлением салафитов на востоке Сирии как инструмента изоляции Дамаска.

Смена режима или

Эта взаимосвязь имеет основополагающее значение, так как противоречит нарративу

*экономические санкции
проповедуются и
вводятся лишь там, где
соответствующие
правители не
придерживаются
прозападной позиции*

Запада, то есть повествованию о войне в Сирии, которое воспринимается как правдивое в политике и средствах массовой информации. Согласно ему, народ Сирии поднялся на решительную освободительную борьбу против своих угнетателей в лице режима Асада. Политика Запада, основанная на ценностях, не могла устранить от этого взрыва возмущения и посчитала своим моральным долгом активную поддержку сирийцев в их освободительной борьбе (приближении смены режима) – посредством экономических санкций, поставок оружия «повстанцам» и поддержки сирийских оппозиционных группировок за рубежом, причем при активном участии Турции и стран Персидского залива. Если бы «силы зла», а именно союзники Асада – Россия и Иран – не оказали широкой и главным образом военной поддержки режиму, Сирия давно стала бы свободной и над ней взошла бы заря демократии, причем благодаря столь часто упоминаемому «гражданскому обществу». Однако в полуфеодальных государствах оно существует лишь в зачаточном состоянии.

Этот нарратив с ярко выраженным идеологическим характером не интересуют скрытые геополитические обстоятельства войны в Сирии, равно как и фактическое положение дел на местах. Невзирая на всю жестокость режима Асада, в восстании против Дамаска никогда не принимали участие религиозные меньшинства, в том числе христиане. Социальной основой этого восстания был и остается преимущественно суннитский прекариат в крупных городах, в том числе множество мелких фермеров, которым пришлось бросить свое натуральное хозяйство вследствие засухи и глобального потепления. Именно эти обедневшие сунниты составляют большинство сирийских беженцев в Германии.

В геополитическом аспекте США с начала 2000-х годов пытались ослабить Иран посредством дестабилизации его важнейшего союзника. В то же время Сирия является важной страной транзита

(дороги и трубопроводы) из района Персидского залива в направлении Турции и Европы. Очевидно, окончательное решение о свержении Асада было принято в 2009 году. Именно тогда глава этого государства заявил, что запланированный трубопровод из Катара в Турцию не пройдет через территорию Сирии. Союзник Асада Россия любой ценой пыталась предотвратить появление конкурента на европейском газовом рынке. Поэтому для стратегов в сфере геополитики и ястребов не только в Вашингтоне, но и в Париже и Лондоне восстание 2011 года стало «даром божьим», идеальным поводом для пропаганды смены режима во имя свободы.

Конечно же, Асад является диктатором. Но не только он, также и другие правители этого региона. При этом смена режима или экономические санкции проповедаются и вводятся лишь там, где соответствующие правители не придерживаются прозападной позиции.

В принципе моральные порывы не могут заменить политический анализ. До 2011 года Сирия была одной из главных стран – получателей германской поддержки в целях развития. Отношения между Берлином и Дамаском были на хорошем уровне. Вместо того чтобы вмешаться в события в Сирии в качестве посредника или предложить себя как честного маклера, федеральное правительство безо всякой надобности присоединилось к курсу на смену режима, продиктованному из Вашингтона, Лондона и Парижа. Таким образом, Берлин принял решение в пользу «солидарности с союзниками», а потому послушно поддержал решения, принятые в другом месте. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе приемом почти 800 тысяч сирийских беженцев, которым в преимущественном порядке и без надлежащей проверки в каждом отдельном случае предоставлялся статус лиц, подвергающихся политическим преследованиям.

Сирия, Иран и Венесуэла являются примерами конфликтов, которые помимо регионального подтекста оказывают влияние и на мировую политику, включая возможность военной эскалации между

А стоило ли все это того, как с внутри- так и внешнеполитической точки зрения? Россия, Иран, а также не в столь явном виде Китай победили США и их союзников в войне чужими руками в Сирии. Асад остается у власти. Страны Лиги арабских государств скорее раньше, чем позже отменят решение об исключении Дамаска, а первые страны Персидского залива снова откроют свои посольства в Сирии. Напротив, Германия и ЕС продолжают цепляться за свои

Внешняя политика Германии часто действует без стратегического расчета. Наказание не заставляет себя долго ждать, особенно во времена глобальных потрясений и вызовов. С одной стороны, США, падающие вниз, с другой – поднимающиеся вверх крупные государства Китай и Россия. Что же мешает поддерживать взвешенные и добрые отношения с каждым из этих игроков? Вместо этого Берлин, как и Брюссель, довольствуется ролью младшего партнера Вашингтона, беспрекословно следующего имперским установкам США. Помимо Сирии это происходит прежде всего в отношениях с Ираном. После расторжения ядерного соглашения администрацией Трампа европейские партнеры Германия, Франция и Великобритания плюс Верховный представитель ЕС по иностранным делам робко высказываются против последующих экономических санкций США, противоречащих международному праву. А нынче то же можно наблюдать и в Венесуэле.

Между всеми тремя очагами конфликта, какими бы различными они ни были в каждом отдельном случае, существуют и явные параллели. В каждой из названных стран США пытаются (в случае с Сирией пытались) достичь смены режима, руководствуясь геополитическими, в том числе экономическими соображениями, в частности сдерживанием и ослаблением интересов России (и Китая). Сирия, Иран и Венесуэла являются примерами конфликтов, которые помимо регионального измерения оказывают влияние и на мировую политику, включая возможность военной эскалации между Вашингтоном и Москвой в любой момент. Чтобы убедить общественность Запада в целесообразности проекта смены режима, средства массовой информации, равно как и политики, явно и постоянно придерживаются аналогичных схем.

Во-первых, попавших в немилость диктаторов или же соответствующий режим демонизируют и возлагают на них ответственность за нарушения прав человека, а также тяжелое или катастрофическое экономическое положение. Вне всякого сомнения, правительству Мадуро можно поставить в вину упущения, приведшие к тяжелым последствиям. Но истина состоит еще и в том, что США в течение многих лет пытались задушить экономическими санкциями эту, по их предположению, социалистическую страну. Администрация Трампа, вероятно, дала зеленый свет ЦРУ на военный путч в Каракасе.

Во-вторых, «плохому» режиму противопоставляется «хорошая»

оппозиция, которой Запад обязан оказать поддержку с учетом своей ценностной ориентации. В Венесуэле фаворитом Вашингтона стал неолиберальный и харизматический лидер оппозиции Хуан Гуайдо, которого преподносят как мессию.

В-третьих, лица, формирующие общественное мнение, и субъекты принятия решений умалчивают о предыстории кризиса и не говорят о дестабилизирующей роли Вашингтона. Они предпочитают описывать страдания людей, ответственность за которые возлагается на Мадуро, Асада, мулл и т.д., и только на них.

Брюссель, а также Берлин в феврале 2019 года признали Гуайдо временным президентом страны. С точки зрения международного права это весьма сомнительное решение, что подтверждается и мнением, высказанным научной службой бундестага. Федеральному правительству не стоит принимать участие в политике, направленной на смену режима, ни в Венесуэле, ни в любом другом месте.

Михаэль Людерс
Берлин

Д-р Михаэль Людерс (Michael Lüders) – политический консультант, публицист и автор. В течение многих лет был корреспондентом по Ближнему Востоку еженедельника Die Zeit. Изучал арабистику, исламоведение, политологию и публицистику в Берлине и Дамаске.

2 LESERBRIEFE

Александр schrieb am 18.04.2019

Вы забыли раскрыть информацию, что Сирия практически до начала военных действий была полностью под экономическим и политическим влиянием России. Имела и имеет на своей территории военную базу РФ.

Андрей schrieb am 19.04.2019

Особенно умиляют сентенции автора по поводу падающих США и идущей на взлет России :)
